

С легкой руки Евгения Евтушенко в нашу жизнь вошел, будто высеченный из камня, сакраментальный афоризм: «Поэт в России больше, чем поэт».

В Беларуси, забегая несколько вперед, скажем, это несколько не так; здесь само слово «вялікі», означает не столько — великий, сколько «большой». Может быть это потому, что, как пронзительно заметил Янка Купала, пророк и песнярь белоручины, «мы тихо играем», а «хто ціхіх прыкмеце»... Но зато, как правило, слово белорусского поэта идет из глубины...

Так, или иначе, любой восточнославянский поэт исходит из Слова — величайшего сокровища, которым одарен Человек...

Недаром на всем пространстве Древней Руси наибольшей любовью пользовалось Евангелие от Иоанна, которое знаменательно начинается: «В начале было Слово»...

Конечно, слово, взятое в художественном ключе, существенно отличается от потока слов в обыденной речи. Отличается оно и от своего аналога в информационном (так модном ныне!) мире, и от слова в мире мысли, и от научной лексики.

Особенно наглядно это видно в поэзии. Поэзия по своей природе — выразительное искусство. Оно, в этом плане, очень совпадает с музыкой (в своей концепции порождения искусства Г. В. Плеханов полагает, что в древности поэзия и музыка представляли единое искусство и только позднее произошло разделение), в обеих сферах искусства, прежде всего, властвует ритм. «Поэзия — замечает А. Адалис — художество слова. Древние китайцы и древние римляне считали ее величайшим из искусств. Греки полагали ее священной».

Поль Валери отметил, что достойно изумления количество подходов к определению существа поэзии.

Но вернемся с этих высот к практике; поговорим о поэтах и поэзии «Полоцкой ветви» — литературном союзе Республики Беларусь.

Этот, третий по счету, белорусский литературный союз отметил в 2019 году 25-летие со дня своего создания.

Четверть века — достаточно весомый срок, особенно в нынешнем XXI веке —

веке глобализации и информации, когда в геометрической прогрессии растущие технологии угрожают задушить всякое проявление человеческого начала.

Что существенно может противопоставить этому нескончаемому техногенному нашествию человек?

То, что связано с креативным человеческим, «чисто человеческим» (Ф. Ницше) — и в первую очередь с поэзией, которая, как известно, является выразительницей глубинных человеческих чувств. Однако речь идет не только об отдельных поэтах, их, как всегда, в любое, а особенно в наше время, столь «усиленное» Интернетом, хватает), а о создании и функционировании полноценного и полнокровного творческого литературного союза. И это уже, как говорил классик, «совсем другой коленкор».

Всякая история, как известно, имеет свою предысторию. Она фиксируется началом апреля 1989 года, когда тремя полоцкими поэтами было в древнейшем белорусском городе образовано литературное объединение «Полоцкая ветвь».

В 1993—1994 годах возникли уже аналогичные объединения в Минске. А в ноябре 1994 года в Полоцк приехали уже 38 делегатов из восьми городов Беларуси (представители 5 областей страны) и на Учредительном съезде утвердили создание творческого республиканского объединения писателей — Белорусский литературный союз «Полоцкая ветвь». И уже в следующем году Союзом было издано: первый сборник Минского отделения «Октава», и 5 первых книг членов союза; а в 1997, когда в союз входило более 10 писателей, 2 коллективных сборника и 6 авторских книг.

Кроме того, союз непрерывно проводит творческие акции: организывает творческие семинары по прозе, поэзии, драматургии, участвует во Всемирных днях поэзии, сотрудничает с Международным Сообществом Писателейских союзов, Международной Федерацией русскоязычных писателей, Всеукраинским творческим союзом «Конгресс литераторов Украины» и еще целым рядом творческих писательских объединений на пространстве СНГ и Европы.

Но отвлекаясь от всех этих организационных реалий и попробуем обратиться непосредственно к творчеству «ветвевцев». И сосредоточиться в этом творчестве, прежде всего, на поэзии. Мы помним, что сам союз «Полоцкая ветвь» был основан тремя поэтами. Поэты были (а, во многом, и остаются) ведущим «мотором» Союза, во всяком случае, и ныне они остаются, по пастернаковской сентенции его «звучным лицом». Тут следует сделать важную оговорку. Первоначально поэты «Полоцкой ветви» имели, на мой взгляд, полупрофессиональный статус. Это — лучшие из них, которые до того печатались в сборниках, газетах... Большая же часть, не имея гуманитарного (тем более — филологического) образования и вовсе составляла внушительный отряд любителей. Но анализ 25 прошедших лет наглядно показывает, что непрерывная работа человека над собой порой способна порождать чудеса. И к большинству поэтов — «ветвевцев» непосредственно относится замечание О. Мандельштама о Блоке: «он жадно расширял и углублял свой внутренний мир во времени». И лучшие из поэтов «Полоцкой ветви» ныне, несомненно, достигли профессионализма и вполне отличаются «лица необщим выраженьем».

Это легко доказывается и общей стилистикой их поэзии, и характером построения образов, и лексикой, своеобразно употребляемой каждым из них.

Мы представляем творчество 11 лучших, на наш взгляд, поэтов «Полоцкой ветви» и трех «зарубежных» представителей белорусского литературного союза (вспомним, что в последнее время многочисленные литературные связи «Полоцкой ветви» приводят и отдельных литераторов, не проживающих в Республике Беларусь, к мысли присоединиться к союзу).

Итак, вот они — лучшие из лучших, с краткой характеристикой и своими непосредственными «строчками».

1. Михаил Баранчик. Этот поэт из небольшого белорусского города Лиды обладает неожиданно цепким взглядом; причем в обозрение входит все — природа, исто-

рия, метаморфозы человеческой жизни. И просторечная лексика странным образом сочетается у него с «парением в высях».

ДВОРИК ДЕТСТВА

Маленький старый домик с низкой покатою крышей.
Заросли из сирени. Маленький огород.
Там по ночам шуршали в темном подполе мыши,
И не хотел ловить их старый ленивый кот.
Тесный уютный дворик. Старый забор — калека.
Помнит песок дорожек след моих сандалет.
Заросли из крапивы прямо в рост человека,
Что же, что человеку только всего пять лет...

* * *

Всюду хаос и мрак, и скверна.
Даже меркнет солнечный свет...
Бог забыл этот мир, наверное,
Неудачный эксперимент.
Не суди — не судим будешь...
То не Время пошло в отрыв.
Виноваты ведь сами люди,
Божий замысел позабыв.
Правят бал нынче зависть, злоба —
Только САМИ выбрали путь.
Милосердие? И не пробуй...
Благородство? Совсем забудь.

* * *

Не долго длился желтых листьев танец.
Закончили деревья свой стриптиз...
И только я, веселый оборванец,
Сижу и жду — вдруг повторят на «бис».
Дождем свинцовым сыплются в фонтаны
Литые пули спелых желудей.
И вновь с асфальта влажные каштаны
Глядят глазами грустных лошадей...

2. **Маргарита Богданович (Марго Волкова).** Эта поэтесса отличается логикой и рациональным подходом. У нее, преимущественно, все выражено прямо и четко. И метафорика строится по большей части линейно. К тому же ритм в стихотворениях временами не очень ровен, да и в рифмах порой проскальзывает неточное слово. Но зато энергетика выше всяких похвал!

У ЗЕРКАЛА

Просветлеют глаза по осени,
Отражая печаль небесную.
В них трава, что тобою скошена,
Обернулась стернею честною.
Не смотри на меня, опасна я,

В зеркалах притаюсь невесело.
Знаешь, я вечерами праздными
Все о чем-то бесовском грезила...

* * *

Я знаю, тем тебя не погублю,
Что сказано в усталости, в печали;
Пусть люди больше б горя не встречали
В словах: «Тебя я не люблю»
.....

Я шанс тебе даю! Пока я сплю,
Не склеивай расколотую чашку
И не терзай увядшую ромашку.
Что толку в том? Тебя я не люблю.

* * *

Летели качели домой
из сырых атлантик,
А кошка в окошке надела
весенний бантик.
Лентяи линяли, меняли во сне окрасы,
а в битве за жизнь истощались боеприпасы,

заливы солили морские живые грузы.
Чесали часы циферблаты чеширским усом.
Орехи в прорехи из беличьих гнезд катились.
А как нам весну пережить, ну, скажи на милость?

3. **Олег Бородач.** Поэт — один из основателей Белорусского литературного союза «Полоцкая ветвь» — обладает врожденным чувством ритма и высокого уровня лексикой, обнажающей общую высокую культуру стиха. Много лет отдал воспитанию творческой литературной молодежи. Нельзя отрицать и того, что Олег Бородач является большим мастером перевода.

* * *

В жизни видимой, но незрячей,
Забавляюсь гаданьем на
Совместимости слов — иначе
не узнаешь, чем ночь темна.
И вышептывая причуды,
как имена, над ночником,
Я провижу, с кем скоро буду,
а не скоро — воскресну в ком.

* * *

Когда на плечи рухнул небосвод
и придавил меня к земным печалям,
Казалось, ярость глотку разорвет...
Но лишь Слова я выдавил вначале

.....

Иные смыслы обретают нас,
когда мы, враз одумавшись и каясь,
к приюту слов не обращаем глаз,
а ищем долу откровений завязь.
«Что это было?» — тихо я спросил,
и небосвод, обрушившись, ответил
в неполный голос мне: Упадок сил...
Как много слов. Как мало в них отметин.

* * *

Текстом с места, без врезок,
Без подстилки солом,
Взор туманно нерезок
За отмерзшим стеклом.

.....

Текст проявится смутно,
Но возьмем в оборот
И подстилки и — судно, и глаза отопрет...
Для того и прозрею
У оконного льда.
Слово кутает шею,
а тебя никогда.

* * *

Иосиф Бродский.
(Перевод)

Так долго вместе прожили, что вновь
второе января пришлось на вторник,
что удивленно поднятая бровь,
как со стекла автомобиля — дворник,
с лица сгоняла смутную печаль,
незамутненной оставляя даль.

Юсіф Бродскі.
(Пераклад)

Яны сумесна так даўно,
што зноў другога студзення аўторак,
і здзіўлена паднятае брыво,
нібы ў табе ўбачыў сябра вораг,
зганяла з твару смуту, і яна
празрыстай пакідала далеч дня.

4. **Александр Гугнин.** Доктор филологических наук, поэт-переводчик (в основном — с немецкого), литературовед. Поэзия основана на русской классической поэтической традиции. Строгая выверенность стиля, четкость мысли, классическая лексика.

* * *

Думающему о вечности,
Открой окно, вдохни прохладный воздух,
Оставь тоску не думай о себе,
Накинь пальто — иди, пока не поздно
На улицу — там снег, осенний первый снег.
Иди, топчи тропу, пока он не растаял;

Ты будешь ближе к вечности, поверь,
Она ведь тоже женщина, живая,
И нужен ей не внуч — человек.

НА ПОЛОТЕ

Брату

В этой речке неглубокой
Окунуться, что ли, нам?
И уплыть мечтой далекой
По игрушечным волнам.
Или, может, в этих ивах
Лечь, как много лет назад.
И смотреть как в высях синих
Тучки белые скользят.
Иль взойти на холм покатый
И увидеть лес вдали,
И вздохнуть, что безвозвратно
Годы лучшие ушли.

5. **Олег Зайцев.** Один из создателей «Полоцкой ветви», обладатель множества литературных наград, медалей и премий (в том числе международной премии им. С. Полоцкого). Эволюция стиля этого поэта может служить наглядным пособием для начинающих пиитов: он прошел большой путь от фиксации обыденного до высокого характера обобщений. Эта контрастность, сочетание высокого и простонародного, как и эпатирующий антиэстетизм составляет характерную черту поэтического стиля О. Зайцева. Как и публицистическое начало, подкрепленное мощным энергетическим импульсом, которое, хотя и приводит, порой, к длиннотам в поэтическом тексте, но, с другой стороны, усиливает мысль, порождает качественное поэтическое обобщение.

* * *

Любая идея слабее плача младенца —
От этого мне, куда б не стремился, не деться,
И если спросить: мое безотказно ли ЭГО,
Услышать ответом рискую не только эхо.
Все это не раз проходили,
И память на то, чтоб в чашобы лезть, интриги.
Опять не плести. Поводырь за финал — в ответе.
И если не я отомщу, непременно — дети.

* * *

Жизнь не в большом таится,
Кроется в мелочах.
Руки раскинь, как птица,
Дрожь улови в плечах.
Дай разогнуться чувству,
Мыслям набрать разгон.
Чтобы припасть к искусству.
Совесть поставь на кон.

* * *

Полна Беларусь красотой синеглазой,
Полна черноглазой, зеленой красой,
Я как за магнитом, за чудом, заразой,
Плетусь за какой-нибудь русой косой.
.....

Ищу я в бездонных зрачках поднебесья
И в омотах черных, зеленых ищущу
Шаманство болот первозданных Полесья
Чащоб ворожбу, где жилось кривичу.
В обилие глаз бы мне не заблудиться,
В созвездии взглядов бы вдруг не сгореть...
Я снова, как зоркая, дерзкая птица,
Взлетаю и падаю в глаз круговерть.

* * *

Вгрызаюсь в скорлупу вчерашних дел,
Цепляясь за кору людского быта,
От этой спешки явно обалдел
И рад, что колесо мое разбито.
Даль бесконечна, я упасть готов,
Порвав свой бег на лоскуты, на точки,
Чтоб стать однажды, с высоты годов,
Отцом одной, но гениальной строчки.

6. Александр Ключников. Поэт, который ценит креативное начало выше всего. Тяготеющий к сатире и юмору, он, в то же время, способен представить образчики подлинной, пронзительной лирики.

* * *

В руке — мечта, на сердце — плесень
Отгнивших чувств, и тихо плещет
По венам пульс пустой, зловещий,
как ритм потусторонних песен,
.....

как колокол погоста. Слышишь
упругий звук крови ненужной?
Наружу просится, наружу
Все тише просится, все тише.

ЯБЛОЧКО

Вздروгнули, понеслась!
Гикнули и — аллюром...
Наискось — брызги, грязь,
а вокруг — ельник бурый.
А над миром — судьба
фиксой злит золотою,
лупит в свой барабан

тошей синей рукою.
.....

И под «Яблочка» ритм,
под аккорды сивухи
пляшем мы у корыт,
как над мусором мухи.
Мы на свалке чудес,
да и здесь мы чужие.
Мы — певцы странных мест,
Мы танцоры России.

* * *

Как трудно ощутить себя героем.
Как просто ощутить себя никем.
Как сложно мне порою жить с тобою.
Гораздо проще — завести гарем.

* * *

Мадам, хотите, не хотите ли,
но я бы честно Вам сказал,
что Ваша внешность — на любителя.
А я же — профессионал!

* * *

С тобой мы ошибались оба,
Пытаясь вылепить судьбу:
Мне виделась любовь до гроба,
ты видела ее в гробу!

АЛХИМИК

Не бурлит котел, не горит очаг,
метастазы искр в дымоход пуская.
Пересох бадьян, оплыла свеча,
полумудрых сов улетела стая.
.....

Так из года в год, так за веком век
голубем, гонцом, почтой, Интернетом,
по огням сердец, по теченьям рек
шлем свои слова, сказки и сонеты.
.....

Ждем: когда ж ответ эхом долетит,
светом звезд, пока мы хандрим над ними.
Не змеиный яд по сердцу струит —
чем-то посильней опоен Алхимик.

7. **Наталья Литвинова.** Поэтесса с удивительным чувством мелодики стиха. И в подборе лексики: кажется, что выточенные слова из ее стихотворений кружатся в

вальсе. А еще она является мастером такого своеобразного, тонкого жанра, которым является акростих. Поэтессе подвластно виденье не только красоты северной, близкой ей, природы, но и восхищение природой южной, казалось бы, отдаленной от нее.

* * *

В белом кружеве вьюжной метели,
В колыханье узорчатых штор
Этих родинок темных на теле
Несмолкающий разговор.

КРЫМСКИЕ СЮЖЕТЫ

Июль! Словно соусом «Сотэ»
Залито солнцем Ялтинское лето!
Медузы, море, смесь рор-арт и света
Коктейль кокетства и «Алиготэ».
Истома. Нега. Золотистый пляж.
Блаженная ласкающая праздность.
Фривольных фраз и жестов куртуазность.
Легчайших чувств волнующий мираж.

.....

Зажата бархатистая пыльца.
Морской волны цветные переливы
Твои глаза — как две лиловых сливы.
На лаковой майолике лица.

Магнолии и флирта аромат.
По краю тонкой рюмки — сахар-иней
И гроздьями сиреневых глициний
Чарует вечера чернеющий агат.

И все же главное, что покоряет в поэтической манере Натальи Литвиновой — это тонкий переход от живописи природы к человеку и стремление передать трепетность чувств, который объединяет два этих прекрасных мира.

* * *

Листва золотыми рыбками
Ныряет в прозрачность луж...
И губы — полуулыбками,
И ломано-неуклюж
Твой трепетный жест, снимающий
Пушинку с моих волос.
И пристальный взгляд мерцающий
Из сумрака линз. Белес
Осенний туман над улочкой.
Закат — в золотом пуху.

И пахнет румяной булочкой
Из форточки наверху.

И, наконец, об упомянутых выше акростихах. Здесь, казалось бы, стихотворная стихия должна подчиняться строгой регламентации, и искусственность положений, связанных с обязательностью откликаться на ту или иную букву, задействованные в стихе, выходит на первый план, естественным образом стреножа поэта. Ан, нет! Уникальность поэтического почерка Н. Литвиновой заключается в том, что ее вовсе не сковывает нормативизм акростиха и ее лирическая доминанта так же ярко выглядит, как и в «свободном» стихосложении.

В качестве примера акростих из сборника «Вернисаж», посвященному художнику Федору Маркевичу.

* * *

Малиновым звоном сквозь дымку ласкает
Атласно-скользящая млечность рассвета.
Размытая розовость в пепел стекает
Капелью прозрачною. Два силуэта
Едва различимы в простуженном парке.
Весенние проблески нежного марта
Иллюзией льстят. И в туманности арки
Чуть тлеет заря, словно в небе Монмартра.
Финифтью прописаны лужиц оконца,
Едва прорисованы черною тушью
Деревья. Сквозь мглу прорезается солнце
Осколком витражным. И кажется чужью
Размолвка влюбленных...

8. Василий Мельников. Творчество этого поэта таит в себе известную загадку. Он окончил экономический ВУЗ, большую часть своей жизни занимался строительным делом. И если энергетику его стихотворства еще как-то можно объяснить, ссылаясь на генетические основания, то как объяснить особую метафорику, которая появляется в его стихах, и где прямо ощущается изощренная литературная традиция, берущая свое начало в «серебряном веке» русской словесности?

И при этом всегда возникает ощущение контраста: лексика, вроде, самая простая, и вдруг возникает слово, которое изменяет всю тональность восприятия.

* * *

Мне не хватает чернил испещрить лист вчерашнего дня,
Укрывавшего праздность мою от несчетных пороков,
На которые в кассах билетных осталась броня
По заявке зашедших к весне колдунов и пророков.
За спиною — года. Впереди — ускользящий миг.
Разносолы мечты из буфета голодного детства,
Потемневшие полки еще не прочитанных книг
И из круга часов радиального времени бегство.

.....

В то же время у поэта присутствует цепкий, внимательный взгляд на природу, на взаимоотношения людей, на красоту, рассеянную на Земле.

* * *

Сужался времени зрачок,
Как исключение из правил
Осинник зелени пучок

В листву кипящую добавил.
И обжигались облака,
Глотая варево рассвета.
В котором плавала строка
Стихами пахнущего лета

* * *

Там, где Субботу пеленали в лен
И тьма пропахла Гефсиманским садом,
Он пел псалмы, обугленные взглядом
Из преисподней вылезших времен,
И озарял языческую речь,
Пытаясь в Слово истину облечь.

* * *

Когда надменно, с высоты
Бросая взгляд на очертанья
Людской безликой суеты,
Ты видишь остов мироздания,
Не торопись давать совет
Тому, кто льет на Землю свет
И побуждает в суете
Не забывать о красоте.

.....

Поэт издал четыре поэтических сборника. И те «блестки», о которых говорилось выше, все чаще возникают в пространстве стиха Василия Мельникова. А может загадка его «изюминок» коренится в непрерывной работе по совершенствованию стиха, в его непрестанном чтении классиков русского «золотого» и «серебряного» веков (по его собственному признанию) — каждый раз под новым углом зрения. И новые, как уже говорилось, непрекращающиеся поиски приводят поэта к новым свершениям. Об этом, в частности, свидетельствует и его победа (1-е место) в номинации «Художественный перевод» — по версии жюри и зрителей на 3-м Международном литературном форуме «Славянская лира — 2016». Таким образом был оценен его перевод с французского стихотворения Сюлли-Прюдона «Радости без причин».

Причины бедствий на виду у всех,
Но тайн полны истоки благодати.
Не греет душу соболиный мех
Ее чаруют поиски объятий.
Не спится небу на моих руках.
Вселенная — подобие расстриги —
Сверкнула счастьем в дальних облаках.
И снова тьмы тяжелые вериги.
Откуда этой радости лучи?
Из рая, что открыт наполовину,
Где звезды безымянные в ночи
Высвечивают сердца сердцевину?

И именно это непрерывное стремление к совершенству открывает Василию Мельникову дверь в храм Высокой Поэзии.

9. **Александр Раткевич.** Поэт — один из создателей (вместе с О.Н. Зайцевым) и председатель Белорусского литературного союза «Полоцкая ветвь» (с ноября 1994 по ноябрь 2009 г.).

Окончил филологический факультет БГУ, являлся организатором многочисленных поэтических вечеров, составителем и редактором антологий современной русской поэзии поэтов Полотчины и Беларуси. Награжден множеством дипломов и медалей. Автор десяти книг, стихотворений, начиная с «Високосного февраля» (1991 г.) и заканчивая «Песнью кометы» (2018 г.). Является основателем концепции «катарсизма», которая претендует на создание нового направления в литературе, несмотря на нечеткое понимание самого термина — «катарсис»; у создателя литературного направления можно отметить стремление к получению нового поэтического качества посредством «движения к жизнеутверждающим путем трагедизации характера, эмпатизации души и обновления поэтического языка произведениям».

В собственно поэтическом творчестве А. Раткевич придерживается классической традиции, особую роль отдавая рифмосложению, преобразованию реальности посредством поэтического воображения.

* * *

Как писали в начале века,
так же пишем мы и в конце,
так же рыщем по дну сусека,
чтобы рифмы сыскать в грязце.

Как и прежде, струны анафор
Мы пытаемся оживить
и ласкающий бриз метафор
необычностью окрылить.

.....
Неужели и мы вторичны
в океане добра и зла?
Век закончится феерично,
мы, как спички, сгорим дотла.

ТРОИЦА

Снег чувствителен и женственен,
в пелене ночных огней
необузданно — божественен
триединый бег коней.
Сила, что ли, в них клокочет?
Блещет избранная статья?
Или это время хочет
Тайну бега обуздать?
Или в храме их сгорает
По бессмертию тоска?
Иль за звездность звон карает
бубенцами у виска?

.....
И сияет подвенечно
сквозь вселенское кольцо

триединое навечно
Нашей Родины лицо.

ПАРАДОКС

Одни говорят: первична
Материя, лишь потом
Она создала логично
Идею, как хромосом.
Другие — идеалисты,
отвергнув силки острот,
они утверждают истово:
все было наоборот,
но это из слов мочало;
и я говорю с огнем:
поэзия — вот начало,
а суетное потом.

* * *

На пороге нового века
Я присяду, чтоб осознать:
жизнь, что прожита — ипотека,
что не прожита — благодать.
Было то, чему и названье
подобрать нелегко сейчас:
то ли радость, то ли страданье,
в то же время — и плач, и пляс.
Но снимая обувь при входе,
я не жалуясь, что в природе
все равны, и век невелик.
Почему же при первой встрече,
как в предчувствии черной сечи,
мне его ненавистен лик?

МАСТЕРСКАЯ СЕРДЦА (циклопоэма)

Я искал материал для любви.
Из чего ее сделать можно:
из травы, из пыли дорожной,
из песка, из злости острожной,
что замешана на крови?
.....

Или, может, взять круговерть
Ветра, тучи, дождя и грома,
Замесить их, как тесто, дома
и подбросить до окоема,
где едины любовь и смерть?

Лауреат литературных премий, победитель и лауреат ряда Международных конкурсов, форумов и фестивалей. Автор сборника стихов «Чистая сила любви. Сказки». В поэтической манере О. Сешко явственней всего чувствуется народная «фольклорная» основа. Это дает сильную энергетику и в тоже время лишает стих изящества.

* * *

Все, что живое, только для меня,
В моей душе рождает океаны,
Себя я узнавать не перестану,
Цвет мысли примеряя к фону дня.
Мне нравится искать себя в чужом,
А находя, ловить зерно восторга,
Печь новый хлеб и грызть сухую корку,
Я есть во всем, чем нынче окружен...

* * *

В сонных каштанах бессонные аисты
Дни отмеряют по сердцебиению,
Будни из памяти вычистив начисто,
Если не начисто — более-менее!
Молами скалятся лица портовые.
Пенятся волны, шумят, ерепенятся.
Ждут на причалах печали пудовые,
Скоро придут их новые пленницы.

ТРОЕ

В начале света под старой вежей
Сидели трое, друг другу внемля.
Делили на три слова и земли,
Глотали воду и воздух свежий.
Поодаль копыя точил Георгий,
Поил дракона вином плодовым..
Тащили бабы мужей в подолах —
Сгодятся после для месс и оргий.

.....

БЕСХОРДНОСТЬ

Шатер Якуба пришел в негодность,
Порвались крылья соседской дочки,
Альберт Михеев косил от срочки,
Являя миру свою бесхордность.
Коптило солнце кастрюлю с супом,
Любовь кормилась из рук разлуки..
Отняли крылья, пришили руки,
Пустив на нитки шатер с Якубом.

.....

РОЖДЕНИЕ

Капли из кружки винной
Стали «небесной манной».
Вышел мужик из ванной,
Шею из петли вынул.
Сел на крыльце нахмурен,
Вытянул в вечность ногу,
Бросил окурок Богу:
«Позже вернусь — покурим».

.....

Сердце кричало: «Счас я,
Счас заведусь, ребятки!»
Дождь, на несчастье падкий,
Рядом с душою шлялся.
Пенилось утро пивом,
В птичьем теряясь хоре...
Вышел мужик из горя,
Умер мужик счастливым.

11. **Вадим Яр.** Известный философ, культуролог, художественный критик. Окончил филологический факультет БГУ, аспирантуру философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Лауреат премии Белорусского Союза литературно-художественных критиков (1999 г.), международной премии им. Симеона Полоцкого (2017), обладатель литературных медалей им. Ф. Искандера (2012), Е. Замятина (2018). Литературным творчеством занимается с конца 50-х годов. В поэзии любимый жанр — хокку, выпущены 2 сборника стихов хокку — «Ты вечна, красота» (Мн., 2001), «Силуэты Минска» (Мн., 2017). Победитель поэтического состязания «Поэтри-слэм» в рамках седьмого фестиваля литературы и культуры «Славянские традиции» в Праге (2018 г.).

В лучших своих хокку автор, конечно, достигает «плотности» стиха за счет концентрации мысли, неожиданно заканчивающейся чувственным «выбросом», но это не снимает «шероховатостей» в области формы, где не всегда выдерживается классический вариант принципа строения хокку «5—7—5».

* * *

Солнце осветило небо...
Успокоило море,
Наполнило смыслом мир.

* * *

Солнце, деревья и море —
Как стены дома...
Неизбывная тяга места...

* * *

Тяга полной луны
Манит с собой...
Лунная дорожка вдоль сердца...

* * *

Ты ушла.
А комар прилетел...
Его писк возвращает лето...

* * *

Оранжевый шар солнца
Катится в море...
Как необъятен мир!

Из цикла «Приазовский ветер»

* * *

Полумесяц в небе...
Мечеть в степи...
О, крымская земля...

* * *

Жгучий удар
От рьяного солнца...
Выжженность мысли...

* * *

Северный ветер рождает
Пенные волны...
Но юг парит надо всем.

* * *

Крик чаек над морем...
Он бесконечен...
Как и круги жизни.

* * *

Азовский прибой...
Возник внезапно,
Как перелом судьбы.

* * *

И долетел аж сюда,
На берег азовский,
Скрип родимой сосны...

* * *

Ветер с Северо-Запада
Вздувает барашки волн...
Стынет пыл сердца...

Озерный цикл

* * *

Как же тянется глаз,
Вкупе с бурливой душой
К этой озерной сини...

* * *

Крик чаек над озером...
Дождь моросит...
И давит печаль...

* * *

Забавно видеть,
Как под рокот дождя
Угасает лето.

* * *

О, это трозвездие башен
Над озерной страной!
Переплетенье веков!

* * *

Край на перепутье
Трех стран... И озера...
Глубинная, донная жизнь!

* * *

После дождя...
Одинокая лодка вдали...
Горечь в душе...

Итальянские этюды

* * *

Сколько веков, лиц
Ты повстречал, Колизей...
Мощной истории знак...

* * *

И волчица твоя,
как животворная нить,
Рим, вечный град...

* * *

У собора Сан-Пьетро.

Разноязыкий говор.
Тень Христа на весь мир...

* * *

Ночью — вальяжный,
Утром — суетный,
Вечный, вечный Рим.

* * *

Солнце и Италия
Близнецовая связь —
Вечные скрепы...

Силуэты Минска.

* * *

В середине Европы,
На разломе геосфер —
Стоит город мой...

* * *

В брезжащем сне
Вдруг ясно увидел
Твои силуэты, Минск.

* * *

Вот я опять здесь,
В оковах этого града,
Как в излучье судьбы!

* * *

Несется с ратуши звон...
Как символ свободы
Пронзает века...

* * *

Красный костел.
Как напомнил
О начале страшного века!

* * *

Мальчик и Лебедь —
Этот фонтан источает
Слезы: радость и скорбь.

* * *

Шляхетный сверху —
Мужицкий снизу...
Вот он, город сердца моего.

* * *

Минск из космоса
Так хрупок и нежен...
Одуванчик в ночи...

* * *

Город мой:
Как ни кручусь —
Все дороги к тебе!..

Разумеется, представленные поэты составляют лишь малую часть поэтического пространства «Полоцкой ветви».

А среди множества тех, кто достоин упоминания (а в некоторых случаях и большего, куда большего — и подробного анализа и, порой, слов восхищения), различаются поэты как бы трех «волн», соответствующих разным периодам существования литературного союза.

Первую «волну» составляют старейшины «Полоцкой ветви», чьи строки увидели свет еще до воцарения XXI века. И здесь мы находим блестящего поэта, автора 7 книг поэзии Евгения Матвеева, слишком рано покинувшего нас. Высокой оценки достойно и поэтическое творчество известного белорусского ученого Геннадия Римского, особенно следует отметить его деятельность в качестве переводчика.

Добрых слов заслуживают и поэты Вадим Борисов за особую ритмику стиха и один из первых организаторов союза Сергей Мороз (романтический лирик). К этой когорте может быть отнесен и автор нескольких поэтических книг Александр Супей — в его четверостишиях порой таится глубинное философское начало.

Ко второй «волне» и с начала 2000-х в качестве передовиков могут быть причислены Владимир Демидов (мягкой силой скрепляющего мозаику слов), Ирина Денисова (удивляющая пронзительной искренностью), Виталий Москалев (с присущей ему философичностью стиха).

И, наконец, третья «волна» — поэты 10-х годов начавшегося столетия, нынешние активаторы «Полоцкой ветви». Наиболее активны из них Дмитрий Юртаев (юмор, тонкая стилизация и блестящий художественный перевод), Ирина Мацкевич (сочетание математически выверенной мысли и взрыва чувства, глубокое ощущение белорусской стихии), Тамара Ковалева (энергетическое продолжение восточнославянской стихотворной традиции), Елена Цейко (с ее пронзительной интонацией поисков Света).

И много-много других. Некоторые только приобщаются к словесному искусству, иные уже овладели основами стихотворного мастерства. «Полоцкая ветвь» — демократический литературный союз.

Он строится на внимании к каждому члену, направлен на совершенствование литературной «амуниции» любой «единичной» поэтической индивидуальности.

Открытость союза сказывается и в том, что его двери были всегда открыты и для «людей со стороны», живущих и творящих не на территории Республики Беларусь.

Так, антология «Полоцкой ветви» в 2009 году заострила внимание на своем московском «ответвлении», куда входили поэтесса Галина Красуцкая, прозаик Раиса Осадчая, поэт и прозаик Алексей Слесарев.

Следует еще раз подчеркнуть, что Белорусский литературный союз «Полоцкая ветвь», как никакая другая творческая организация Беларуси, имеет и поддерживает крепкие связи с целым рядом украинских и российских литературных союзов. Более того, многие писатели (и не только родных восточнославянских стран) выказывают желание вступить в Белорусский литературный союз «Полоцкая ветвь». И самим фактом своего творчества, как правило, повышают «планку» литературного мастерства союза, служат наглядным примером для молодых служителей поэзии.

Из «зарубежных» членов белорусского литературного союза мы выбрали 3 яркие персоналии.

1. **Бандорин Алексей** — поэт, публицист, редактор, член СП России, председатель правления Рязанского союза литераторов. Победитель, лауреат и дипломант 50 региональных, российских и международных литературных конкурсов, фестивалей и премий. Кавалер орденов Г. Р. Державина, М. Ю. Лермонтова, В. В. Маяковского, С. А. Есенина, «Золотой есенинской медали», медалей А. С. Грибоедова, А. П. Чехова, С. Я. Маршака. Председатель жюри Международного литературного фестиваля «Под небом рязанским», член жюри ряда Международных поэтических фестивалей, литературных конкурсов, мощный современный российский поэт.

* * *

Зачитал я судьбу до дыр,
Зачитал до зевоты, до слез,
Столько раз на мороз выходил
Под оснеженный шелест берез.
Все в ней лихо, как Божий день,
Все в ней жутко, как Божий суд,
Все желанно, как детская лень,
Все постыло, как рабский труд.
Все дороги ведут в Рим,
Но приводят всегда на погост.
Все молитвы горчат, как дым,
Но всегда достигают звезд.

2. **Салтыкова Людмила** — поэт, переводчик, публицист, литературный редактор. Член ряда Союзов писателей России. Президент Международного литературного конкурса-фестиваля «Под небом рязанским», председатель Международного конкурса — фестиваля творчества детей и молодежи «Во имя мира на земле». Кавалер литературных орденов Г. Р. Державина, М. Ю. Лермонтова, С. А. Есенина, В. В. Маяковского, 10 медалей выдающихся писателей и деятелей культуры. Победитель более 30 международных конкурсов и фестивалей культуры. Интересный поэт, первоклассный переводчик, яркая фигура в детской литературе.

* * *

Наважденьем тех же истин
Жизнь моя стекает в бездну,
Сгустком слез, стихов и писем,
Не желая вдруг исчезнуть.
Те же солнца, ночи, весны...
Дождь ли, снег — под тем же небом.
Серп — вопрос над утром росным:
«Это быть, а может небыль?»

ОСЕНЬ В ЛЕСУ

(Перевод с болгарского)

Ветер листочки на крыльях несет,
Дрозд — Босоножка уже не поет —
С певчими птицами мчится на юг.
Осень здесь стала хозяйкою вдруг.
Кустик притих, одинок стал и глух.
Зайка под солнышком чинит кожух.
Мишка храпит под разваленным пнем,
Спать ему сладко там ночью и днем.
Ветер пусть дует, и дождик пусть льет,
Серый туман пусть по лесу ползет!
Заинька в теплую шубу одет,
Мишку пушистый укутает плед.

3. **Крыжановская Людмила.** Неоднократный победитель в поэтических номинациях различных Международных конкурсов в Беларуси, Украине, России, Германии, Израиле, Чехии. Славится своим переводческим мастерством. Обладает исключительной энергетикой, органичным ощущением мелодики слова.

ЗЛАТОЦВІТ

Гарячо-жовті пелюстки
Так ніжили твої долоні;
Ту пам'ять зберегли роки
Про ясну квітку на осонні...
Про незбагненну височинь,
Куди від щастя ми літали...
Як часу зупинявся плин
І всесвіту було нам мало...
.....

Коли яріє златоцвіт,
Повітря ніжним шалом грає...
Твоїм коханням стільки літ
Живу осяйна, як у раї.

РОДНАЯ РЕЧЬ

(Максим Танк, пер. с белорусского)

Из древних сказаний, преданий священных,
Из тяжких колосьев пшеничных полей,
Из солнечной ласки и звезд во Вселенной,
Из огненной мощи бурлящих ключей,
Из птичьего щебета, гула дубровы,
Услады и горечи — изо всего,
Что вечною славой скрепляет основу
Святыни народа, бессмертья его, —
Ты, речь белорусская, соткана словом.
.....

Ты — пламень негаснувший в сердце народа,
Сквозь время и тьму, словно огненный меч,
В суровых сраженьях дорогу к свободе
Прорубишь, могучая, дивная речь.
Развеется дым. Солнце нивы освятит,
Над ними споешь ты весенним дождем,
И жизнью ты вновь зазвенишь в каждой хате,
В цимбалы вдохнешь их серебряный гром
И вспыхнешь цветущей улыбкой дитяти.

Подводя итоги, можно сказать, что поэты «Полоцкой ветви» — самое многочисленное отделение ныне государственно-признанного Белорусского литературного союза — всегда составляли его основу, его устойчивое, стабильное ядро, начиная с конца 80-х годов XX века, когда провинциальное литературное объединение в районном белорусском городе начало постепенно превращаться в Республиканский литературный Союз. Полнокровный литературный организм, члены которого путем долгого совершенствования превратились в настоящих писателей. Лучшие из них стали известны далеко за пределами Беларуси, они участвуют в международных литературных форумах и фестивалях, семинарах и конференциях, неоднократно оказывались в качестве победителей и призеров разнообразных конкурсов и смотров, награждались медалями и литературными премиями. И — как и весь союз, уникальный в этом отношении, — вступают в активное сотрудничество с литераторами разных стран, хотя восточнославянское «направление» — Россия и Украина — и поныне является приоритетным.

И поэты «Полоцкой ветви» в этом магистральном, широчайшем, всеохватном движении — «вперед и вверх» — всегда играли и поныне играют ведущую роль.

Они — в подавляющем большинстве своем — несут с собой как бы особую миссию: на белорусской земле «колдуют» над русским словом. И тем самым осуществляют, наполняют каждодневным светом связующую нить, которая скрепляет братские узы двух восточнославянских народов, порожденных из одного древнего корня, переживших множество исторических испытаний, включающих последнюю Великую войну. И стремящихся в новом тысячелетии вместе противостоять многочисленным современным вызовам.

И поэты на этом сложном, многотрудном пути, следуя заветам легендарного Бояна, пытаются, в меру своих сил, противостоять всесилию «мира потребления», нацеливать человека на «горнее», на высоту чувств, пробуждать в нем неистощимую жажду творчества (как и завещал столетие назад великий поэтический чудотворец русского слова):

О, я хочу безумно жить:
Все сущее — увековечить,
Безличное — вочеловечить,
Несбывшееся воплотить!

И дай Бог, чтобы в этом благородном деле им сопутствовали Успех, Удача и Радость!